

чий смысл наставничества, и огромные возможности самообразования. — вспоминает Владимир Пименович. Немного времени пройдет, он выступит наставником сам. Пожелтевшая бумага, печать Черниговского горкома КП(б)У, текст: «После освобождения Чернигова от немецких захватчиков т. Игнатенко В. П. по поручению городского Совета депутатов трудящихся и горкома КП(б)У явился организатором Черниговского городского театра. На второй день освобождения города была создана концертная бригада, в тот же день был дан концерт для личного состава 148-й дивизии. На протяжении месяца этой же бригадой под руководством т. Игнатенко дано 38 концертов для действующей Красной Армии. Во время боев за Днепр по распоряжению горкома бригадой т. Игнатенко дано 13 концертов непосредственно на фронте».

Бригада выступала перед бойцами и офицерами еще более трехсот раз, до Дня Победы...

Передовая продолжилась для Игнатенко в Нежинском передвижном театре. На строительных площадках, в селах, поднимающихся из пожара, театр показывает «Платона Кречета», «Разлом», «Любовь Яровую». У Игнатенко ведущие роли, он приобретает известность. Его приглашают в крупные труппы. Но он остается «на колесах». Через десять лет вернется в Чернигов, там проработает тоже десятилетие. Пока земляки-коллеги, оказавшиеся в Черкассах, не убедят присоединиться к ним.

Он приехал в Черкасы. В первом спектакле — инсценировке повести Ольги Кобылянской «В воскресенье рано зелье собирала» — выступил на свой манер, в двух ролях: гордого смельчака Рады и жалкого старика-скряги. Будулай из спектакля «Цыган» внешними переменами не ошеломлял. Впечатляло неистовство, с которым он переосмысливал жизнь, стремился понять правду новой эпохи. В канун нового года областная газета попросила читателей «задумать желание». Среди опубликованных ответов были такие: «Увидеть еще раз артиста В. Игнатенко в роли Будулая».

Играя Тараса Шевченко, артист создал десятки вариантов грима — выбрал тот, который передавал не столько внешние приметы, сколько духовное благородство, свободолюбие Кобзаря. О Запорожской Сечи Владимир Пименович говорит так же обстоятельно, как о шевченковской эпохе. В фильме Тимофея Левчука «Пламя гнева», в ансамбле с Н. Мордвиновым, Н. Ужвий, он играл атамана запорожцев, богатыря Ивана Сирко. А затем начал репетировать Олеко Дундича. «Лев с сердцем ребенка» видится гибким, стремительным.

Незбывные силы человека, преданного долгу, раскрыла зрителю и роль капитана Громова в пьесе Сергея Смирнова «Люди, которых я видел». Не случайно названа она в дипломе лауреата областной премии имени 50-летия Ленинского комсомола, год назад врученной Владимиру Пименовичу Игнатенко «за цикл героических образов, за активную работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения».

В. Игнатенко — председатель областной комиссии по культурному шефству над селом... Рост молодых — и профессиональный, и гражданственный — заботит В. Игнатенко, секретаря партийной организации театра... Творческое содержание труппы с заводом телеграфной аппаратуры, земледельцами Дравовского района, лекторий по эстетическому воспитанию в профтехучилищах — и этому отдано внимание.

— А как же колхоз «Маяк»?

— От них меня не отводишь, — улыбается Игнатенко. — К 60-летию Великого Октября поставим в «Маяке» «Любовь Яровую».

— А театр?

— Приняли к постановке «Тыл» Зарудного. Сильная, страстная пьеса о патриотизме советского человека. Надеюсь, в ней для меня найдется роль.

— Когда же это успеть?

— Нужно успеть? Успею!

...К XXV съезду партии в местном Доме Советов открыли художественную галерею «Знатные люди Черкащины». Воссозданные кистью и резцом, встали плечом к плечу известная доярка, Герой Социалистического Труда В. Левчик, агроном, Герой Социалистического Труда А. Бовсуновский, Герой Советского Союза В. Романюк, знатный бригадир «Черкассхмистро» В. Заболотный. Среди них — народный артист Украины В. Игнатенко. Скульптор С. Грабовский изобразил его не в роли — в жизни. Подчеркнул в облике актера простоту, открытость, спокойную силу.

Облик современника, трудого человека. Собственно, для Владимира Пименовича Игнатенко это и есть главная, неотделимая от его жизни роль.

ЧЕРКАССЫ.

● Народный артист Украинской ССР В. П. Игнатенко.

люди искусства

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Л. ВИРИНА

Третий час народный артист Украинской ССР Владимир Пименович Игнатенко гримирует участников сельской самодеятельности для спектакля «На хуторе близ Диканьки»... Вот на стул перед Игнатенко сел председатель колхоза «Маяк» Иван Иванович Квитка, а встал уже кум Цыбуля. Бригадир механизаторов Василий Юрьевич Грам вспомнил о неотложном разговоре, но и с телефонной трубкой в руках он не кто иной, как мистический Басаврюк...

— Начинать когда-то в самодеятельности и не порываю с ней, — рассказывает Владимир Пименович, — долго дружил с драматическими коллективами Канева и Золотоноши, теперь оба — народные театры. А я пристрастился к «Маяку». Крупное хозяйство, у людей уйма производственных забот, и при этом редкое тяготение к театру. Отдыхаю среди них!

Отдых? После трех часов подготовки — три часа спектакля. Ни разу не спустился Игнатенко в зал, не присел ни разу. Каждого встречал на сцену, каждого встречал за кулисами. И не вышел на аплодисменты из-за кулис: «Зачем же, я подсобный рабочий».

Рабочий... На сцене Игнатенко без малого четыре десятилетия. Это двести пятьдесят ролей. Представить сложно. А сыграть? Правда, пьес, в которых артист выступал, меньше. Он известен стремлением и умением сыграть в одном спектакле несколько ролей. В «Наймичке» играл трактирщика, Панаса, Цокуля. В «Бесталанной» — Гната и Степана. В «Порт-Артуре» — Борейко, генерала Кондратенко, адмирала Макарова. «Совместительство» не диктовалось нехваткой актеров в труппе. Дело, по словам Игнатенко, в нем самом, в «потребности ломать себя, находить в себе созвучность любимым, разнообразнейшим чувствам, характерам, сторонам жизни». «Люмая себя», артист себя обретаёт, укрепляется в верности герою, утверждающему на земле миссию Человека.

— В утверждении обязательно присутствуют спор, борьба. «Играя доброго, ищи, где он злой». Фраза хрестоматийна, но частое повторение, как известно, притупляет смысл. Возможно, потому мы редко раскрываем перед зрителем цену усилий человеческой души, чаще демонстрируем лишь результат. И скрепляем печатью: если добрый, то навечно. Я же за то, чтобы раскрывать внутренний мир человека, освещая его в становлении, борении духа.

О «добром — злом», так размышлял Игнатенко в связи со своей недавней работой — ролью Сердюка в премьерере Черкасского театра имени Т. Г. Шевченко «Открытие».

— Пьеса Юрия Щербака — о сложных путях к открытиям в медицине, которая, пожалуй, теснее любой науки сплетена с моралью. Открытие человеком самого себя, трезвая самооценка, суд над собой, если хотите, приговор себе — такие вещи происходят с моим Сердюком.

И вот он на сцене, Степан Корнеевич Сердюк — В. Игнатенко. В нем снисходительное добродушие человека, для которого власть над другими — привычная форма существования: «Всю жизнь был директором, только директором». К его появлению мы уже вовлечены в конфликт Авидителера и Савелана — руководителей двух лабораторий. Под одной крышей лабораториям тесно.

Каждый из профессоров требует, чтобы весь институт сосредоточился на его деле. Как решить проблему? Директор и не думает ее решать. Директор-завхоз. Менее всего ему адресовано название пьесы, у автора основа ее — в столкновении профессоров. И все же спектакль Черкасского театра — прежде всего о директоре. В. Игнатенко, играя его, будет галантно вальсировать на новгородном балу, властно председательствовать на бурном ученом совете, уговаривать, грозить, соболезновать. Но вот внутренне сожмется, сбросив с глаз пелену, поймет, что данно не по нему директорский пост, и первый скажет об этом — сперва себе, затем другим. И сам же изберет преемника — того, кто принес ему наибольшую душевную боль, но делу способен принести наибольшую пользу.

О неистощимости человеческой души рассказывает В. Игнатенко в роли Сердюка. О том, что никогда не поздно исправить самое упорное заблуждение. Жив человек — значит, не существует «последнего срока», чтобы заново постичь мир и себя в нем. Об этом говорит В. Игнатенко в «Открытии». А его Корней Дзвонарь из спектакля «Под высокими звездами» вроде бы совершенно иной. Комедия Микола Зарудного широко ставится театрами, в роли Дзвонаря довелось видеть не одного исполнителя. Все они по-своему показывали крах самоуспокоившегося человека. В. Игнатенко тоже исследует «бациллу самоуспокоения». Его Дзвонарь будет бунтовать против себя. И его путь в спектакле — путь к себе, новому, в котором опыт и слава уже не вытеснят стремления всматриваться в жизнь, успевать за ней. Уходит Дзвонарь из колхоза, как в «Открытии» ушел из института Сердюк. И понимаешь — все о том же ведет артист беседу со зрителем в двух своих новых ролях. О бесконечности самоусовершенствования. О власти гражданской совести. О том, что не погибнет живо человеческое сердце, если открыто для общих забот.

На крутых изломах судьбы рассматривает артист своих героев. Упорно ищет в них подтверждение тезиса: как бы ни складывалась судьба, управляет ею человек, а умение управлять приходит к тем, кто не устает ему учиться.

Сам Владимир Пименович Игнатенко — яркий пример того, во что вырастает ставшая постоянной учебой жизнь. Целую галерею исторических ролей создал артист. Тарас Шевченко и Эзоп, Щорс и генерал Карбышев, Олеко Дундич, Котовский, адмирал Макаров, запорожский атаман Иван Сирко, Гришка Распутин... Анализируя их, критика, как правило, упоминает о высокой актерской эрудиции, культуре. Путь же к творчеству и мастерству у В. Игнатенко был непрост: клуб железнодорожников в Чернигове двадцатых годов, концерты «синезубников»... В драмкружке при клубе учителей в шестнадцать лет начал играть «настоящие роли» — преимущественно стариков. Выступил даже в операх: спел отца в «Катерине», Караса в «Запорожье за Дунаем». Тогда и получил неожиданное предложение — поступить в Черниговский театр.

— Режиссера Леонида Романенко, заслуженного артиста республики Кирилла Маринченко помню всю жизнь. Они помогли понять и могу-